

На правах рукописи

Фролов Сергей Алексеевич

**Отношение казанского общества
к судебной реформе 1864 г.**

07. 00. 02. – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Казань 2000

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
до XX века Казанского государственного университета

Научный руководитель –

доктор исторических наук,
профессор, заслуженный
деятель Республики Татарстан
Смыков Ю.И.

Официальные оппоненты –

доктор исторических наук,
профессор Троицкий Н.А.

кандидат исторических наук,
доцент Мустафина Г.М.

Ведущая организация –

С.-Петербургский филиал
Института российской
истории РАН

Защита состоится «12» сентября 2000 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д. 053. 29. 06. по присуждению учёной степени доктора исторических наук в Казанском государственном университете по адресу: г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112. С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2000 г.

Учёный секретарь

Диссертационного Совета,

кандидат исторических наук,

доцент

Кашафутдинов Р.Г.

0718061-1

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Судебная реформа 1864 г. – одно из значительных событий в истории России. Создание гласного, независимого и состязательного суда было новым, абсолютно необычным явлением, повлекшим за собой масштабные трансформации правовой сферы жизни общества.

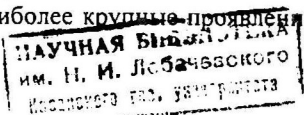
В период преобразований 1860 – 1870-х гг. социальный фактор приобретает черты многофункциональности. Во многом он стимулирует, отражает содержание и предопределяет конечный результат преобразования. Разработка Судебных уставов вызвала довольно значительный общественный резонанс, т. к. обществу была предоставлена возможность довести свои мнения до правительственной комиссии в виде отзывов на «Основные положения преобразования судебной части в России» (далее «Основные положения» – авт.). Содержание Судебных уставов, утверждённых верховной властью 20 ноября 1864 г., показало значительную роль общества при функционировании новой судебной системы. Его представители должны были формировать институт мировых судей, который, в силу своего назначения, был наиболее близок населению. В руках общества находилась важная прерогатива окончательного решения в наиболее серьёзных уголовных делах, поскольку приговоры выносили присяжные заседатели. Не традиционность сложившихся условий в правовой сфере жизни общества заключалась не только в его значительной вовлечённости в процесс отправления правосудия. Необычными были и общие принципы работы новой судебной системы. Её очевидные достоинства предопределяли изменение эмоционального и практического отношения к закону и суду, т. е. правовой культуры общества. Таким образом, социальный фактор в судебной реформе 1864 г. занимает одно из наиболее значительных мест.

Масштабность проблемы «общество и судебная реформа 1864 г.» делает наиболее целесообразным региональный подход. В этом исследовании мы рассмотрели позицию казанского общества в судебной реформе 1864 г. Тер-

мин «общество» неоднозначно понимается в научной и справочной литературе. Абстрагируясь от масштабных дискуссионных вопросов формулировки и понимания термина «общество», требующих специального рассмотрения, под «казанским обществом» мы понимаем население Казанской губернии, с присущими ему атрибутами социальности. Таким образом, в данном диссертационном исследовании раскрыт комплекс вопросов связанных с отношением казанского общества к судебной реформе 1864 г., его участию в этом процессе. Также рассмотрено воздействие судебных новаций на правовую культуру казанского общества в 1860 – 1870 гг.

Территориальные границы исследования. Географические рубежи ограничены территорией Казанской губернии. В рассматриваемый период она была типичным регионом центральной России, что закреплено в законодательном порядке актом об установлении здесь общегубернского управления. На основании этого положения судебная реформа 1864 г. проводилась в Казанской губернии по общегосударственным правилам. Позиция казанского общества может рассматриваться в качестве типичной для центральной России. Впрочем, констатация данного факта не является основанием для отказа в признании за Казанской губернией определённого своеобразия. Оно заключается в специфике межнациональной и межконфессиональной ситуации. Следует также обратить внимание на г. Казань, являющуюся административным, научным и культурным центром поволжского региона.

Хронологические рамки диссертации. Они определены периодом 60 – 70-х годов XIX века. Нижняя граница связана с началом серьёзных попыток преобразования судебной системы в виде появления официальной концепции судебной реформы под названием «Основные положения преобразования судебной части в России» от 20 сентября 1862 г. В этом документе впервые была отражена достоверная информация о реформаторских замыслах правительства, что вызвало отклик казанского общества. Новая структура основных судебных институтов в Казанской губернии была сформирована в течение 1869 – 1870 гг. Наиболее крупное проявление отношения и адап-

тации общества к судебной реформе приходится на начальный период. Это обусловило отнесение верхней границы исследования к концу 1870 – началу 1880 гг.

Источниковая база исследования. В диссертационном исследовании использовался комплекс разнохарактерных источников. Большинство источников впервые вводиться в научный оборот. Это заставляет обратить на них особенное внимание. Поэтому характеристике источников посвящён первый параграф I главы диссертационной работы.

Степень изученности темы. Литература о судебной реформе 1864 г. в количественном отношении очень значительна, т. к. изучение этого сюжета прошлого имеет давние традиции и продолжается до наших дней. Однако социальный фактор в судебной реформе 1864 г. долгое время не считался приоритетным направлением в данных исследованиях. По теме диссертации не написано не одной работы. Тем не менее, в изучении социальной проблематики наметились определённые подходы. Рассмотрение сложившейся историографической ситуации по данному вопросу сделано в рамках второго параграфа I главы диссертации.

Исследовательская проблематика. Анализ источников и литературы определил основную исследовательскую проблематику.

В литературе является распространённым положение, что судебная реформа 1864 г. это результат доброй воли Александра II и специальной комиссии, состоящей из группы высокопрофессиональных юристов. Однако известно о стремлении правительства заручиться социальной поддержкой и проконсультироваться с представителями общества. В связи с этим возникает вопрос об отношении казанского общества к самой идее реформирования суда и той концепции, которая была воплощена в «Основных положениях». Также необходимо рассмотреть участие представителей казанского общества в разработке судебной реформы и их влияние на окончательное её содержание.

После утверждения Судебных уставов начались работы по их реализации. Поэтому нужно показать структуру новых судебных институтов в Казанской губернии, основные трудности при её формировании и функционировании. К числу актуальных вопросов следует отнести выяснение отношения казанского общества к судебной реформе 1864 г. на стадии подготовительных работ по её реализации и при непосредственной деятельности новых судов. Эти вопросы ставятся в перспективу исследования.

Появление гласного, состязательного и независимого суда было новым явлением в общественной жизни. Деятельность реформированных судебных органов стала импульсом для переосмысления роли суда. Возникает необходимость изучения изменений в понимании роли закона и суда, т. е. правового сознания общества. Кроме того, трансформировался характер правоприменительной деятельности, под которой в данном случае понимается практика обращения к услугам судебных органов. Эти аспекты правовой культуры казанского общества также относятся к исследовательской проблематике.

Основная исследовательская проблематика позволила сформулировать цель и задачи исследования. **Целью данной работы** является изучение комплекса вопросов связанных с позицией казанского общества в отношении судебной реформы 1864 г. в 1860 – 1870-е годы. Для достижения указанной цели следует решить ряд основных задач.

- Установить состояние источникового комплекса и степень изученности темы.
- Изучить отношение казанского общества к разработке судебной реформы 1864 г. и участие его представителей в этом процессе.
- Выявить общие принципы функционирования новой судебной системы в Казанской губернии и её оценку обществом.
- Исследовать трансформацию правовой культуры казанского общества.

Методы исследования. Настоящее диссертационное исследование базируется на определённых методологических положениях. Мы признаём на-

личие существования реальности независимо от мышления. Однако в процессе познания объект находится в тесной связи с субъектом, что предполагает творческую роль последнего как фундаментальную характеристику познания. В работе мы ориентировались на использование принципа историзма позволяющего рассматривать любое явление на всех стадиях его развития. Преимущественно нами использовался сравнительный метод, позволяющий путём сопоставления источников создать целостную, объективную картину прошлого. Плохая сохранность отдельных источников делает необходимым привлечение метода реконструкции.

Научная новизна. Она видится нам в самой постановке вопроса. Широкое привлечение разнохарактерных источников позволило впервые изучить позицию казанского общества на всех стадиях судебной реформы 1864 г., от её разработки, до реализации и непосредственного функционирования новых судебных органов. Социальный фактор в судебной реформе 1864 г. включает и проблему трансформации правовой общества под влиянием судебных новаций. Поэтому нами были рассмотрена динамика развития правовой культуры казанского общества.

Научно-практическая значимость. Её сущность заключается в возможности использовании материалов исследования при написании учебных пособий, чтения лекций и проведения семинарских занятий по общенациональной истории, а также истории Республики Татарстан. Некоторые положения диссертации могут быть учтены при проведении работ по дальнейшему реформированию судебной системы Российской Федерации.

Апробация. Основные положения диссертационного исследования докладывались на итоговых научных конференциях кафедры отечественной истории до XX века Казанского университета, а также отражены в опубликованных автором работах.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы; определены территориальные и хронологические рамки; обозначена степень разработки проблемы и её источниковая база, раскрыта основная исследовательская проблематика, сформулированы цель и задачи диссертации, показана её методическая основа, научная новизна, а также научно-практическая значимость.

В первой главе – «Источники и литература» дана характеристика источников и сделан обзор литературы.

В работе использовалось большое количество источников имеющих различное происхождение и содержание. Часть из них опубликованы, а часть обнаружены в архивохранилищах. Наиболее целесообразно разделение источникового комплекса по видовому признаку на несколько групп. Мы выделяем следующие группы источников: 1) Актовые материалы; 2) Документы официального делопроизводства; 3) Периодическая печать; 4) Источники публицистического характера; 5) Мемуары; 6) Некрологи; 7) Статистические материалы.

К первой группе источников мы относим документы, в которых отражено содержание судебной реформы 1864 г. Нами было использовано 4-х томное издание Судебных уставов, снабжённое постатейными комментариями, опубликованное в 1867 г. Важными источниками является блок именных указов, вошедших в Полное собрание законов Российской империи. Они определили порядок и сроки реформы суда в Казанской губернии. К числу актовых материалов необходимо отнести и подготовительные материалы. Это, прежде всего «Основные положения преобразования судебной части в России», ставшие официальной концепцией судебной реформы. Безусловный интерес представляют материалы комиссии по реализации реформы суда. Например, в «Записке о разделении России на округа судебных палат» приводятся соображения, которыми руководствовались члены комиссии при их

создании. Эти источники опубликованы в уникальном 74-х томном сборнике под названием «Материалы по преобразованию судебной части в России», составленным одним из «отцов» судебной реформы 1864 г. С.И. Зарудным.

В документах официального делопроизводства отразились сведения о подготовке, реализации и функционировании новой судебной системы в Казанской губернии, а также отдельных проявлениях отношения общества к этим процессам. В видовом отношении были использованы циркуляры, отчёты, рапорты и протоколы заседаний. Значительная часть делопроизводственных документов отложилась в фондах 1 (канцелярия казанского губернатора), 12 (казанская Палата гражданского суда), 41 (казанский окружной суд), 51 (казанская судебная палата), 92 (попечитель Казанского учебного округа), 350 (казанское губернское дворянское собрание), 390 (прокурор казанского окружного суда), 977 (Казанский университет) Национального архива Республики Татарстан (НА РТ). Часть из источников этой группы извлечены из нескольких фондов Российского государственного исторического архива (РГИА). Это фонды 1405 (министерство юстиции) и 1356 (ревизия сенатора М.Е. Ковалевского Казанской, Оренбургской и Уфимской губерний).

Интерес вызывают материалы периодической печати. Преимущественно привлекались публикации из трёх казанских газет: «Казанские губернские ведомости», «Казанский биржевой листок», «Камско-волжская газета». В газетных статьях представлен разнообразный материал о проведении судебной реформы, деятельности новых судов и социальной реакции на эти процессы. Всплеск информационной активности в отношении судов связан с созданием в органах прессы в начале 1870-х гг. специальных рубрик под названием «Юридический отдел» или «Судебный отдел». В них давались подробные сведения о наиболее интересных судебных процессах и сопровождавшей их общественной атмосфере.

Следующую группу составляют «Источники публицистического характера». Любопытным источником является «Докладная записка казанского дворянства по вопросам народного образования, суда, административной вы-

сылки, печати, крестьянства», обнаруженная в фонде 1282 (канцелярия министерства внутренних дел) РГИА. В ней озвучена позиция казанского дворянства по вопросам, которые отражены в названии данного документа. К числу источников этой группы также необходимо отнести публичные лекции и отзывы казанских юристов о судебной реформе 1864 г. Сюда же входят диссертации на степень кандидата прав выпускников юридического факультета Казанского университета обнаруженные в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского. В них рассматривалась деятельность реформированных судебных институтов и давалась оценка функционирования всей судебной системы.

В диссертационном исследовании также использовались мемуары. Наиболее важными являются воспоминания А.Ф. Кони и Н.Я. Агафонова. В силу своего служебного положения они занимались подготовкой и реализацией реформы суда в Казанской губернии. Поэтому эти современники были хорошо осведомлены о данном процессе и сопутствующих социальных настроениях.

Следующую группу источников составляют некрологи. Они посвящены профессорам Казанского университета А.П. Чебышеву-Дмитриеву и А.В. Соколову, внёсшим значительный вклад в популяризацию начал судебной реформы 1864 г.

В состав последней группы источников входят «Статистические материалы». Нами были использованы данные о количестве правонарушений и движении дел в казанской Палате уголовного суда и казанской Палате гражданского суда. Они извлечены из отчётов местных губернаторов за 1860 – 1881 гг., находящиеся в фондах 1281 (совет министра внутренних дел), 1282 (канцелярия министерства внутренних дел), 1284 (департамент общих дел министерства внутренних дел), 1263 (комитет министров) РГИА. Эти данные изложены в ведомости №24 и приложениях к ней. После изменения формуляра отчётов в 1870 г. аналогичные сведения о количестве правонарушений стали отражаться в ведомости №5. Статистические данные нами были систе-

матизированы и изложены в виде двух таблиц. При их построении использовались правила группировки «динамического ряда». Таблицы помогли выявить недостатки «старой» судебной системы, а также понять характер трансформаций правовой культуры казанского общества после проведения судебной реформы.

Выявленный нами комплекс источников позволяет осветить основные вопросы диссертационного исследования.

Проблема судебной реформы 1864 г. или отдельных её аспектов была предметом рассмотрения многих исследований исторического и юридического характера. Изучение судебной реформы 1864 г. началось практически с момента её оглашения и остаётся до сих пор заметным направлением в историографии. Специфика нашего исследования обуславливает необходимость применения проблемно-хронологического подхода к рассмотрению литературы. Мы выделяем следующую проблему: показать основные тенденции в изучении отношения общества к судебной реформе 1864 г.

Исходя из содержания литературы о судебной реформе 1864 г., мы предлагаем следующую её периодизацию:

1. 1860-е – конец 1980-х гг. – этап преобладания литературы государственно-правового подхода.
2. Конец 1980-х годов – настоящее время - начало формирования нового этапа, характеризующегося комплексным подходом к изучению судебной реформы 1864 г.

Исследователи государственно-правового направления основное внимание акцентировали на изучении актовых и делопроизводственных источников. Отсюда хорошая изученность таких аспектов темы как сущность и корректировка Судебных уставов, процесс их выработки в различных государственных органах, хронология проведения реформы, история развития судебных институтов. Однако рассмотрение других сторон темы, в том числе и проблема отношения общества к судебной реформе 1864 г. и её значения

для социального развития носили постановочный характер и дальше схематичных построений дело не пошло.

Первые исследования о судебной реформе появились ещё во второй половине 60-х годов XIX в. Как правило, это были работы прикладного характера, призванные снять определённые неясности при практическом применении норм Судебных уставов. К числу таких работ необходимо отнести исследования одного из их разработчиков Н.А. Буцковского¹. В последующие годы создаются более глубокие, с точки зрения научной рефлексии, работы. К их числу необходимо отнести монографии М.А. Филлипова², Г.А. Джаншиева³, В. Фукса⁴ и К.А. Скальковского⁵ и др. В начале XX столетия, к 50-ти летнему юбилею судебной реформы, появляются фундаментальные исследования И.В. Гессена⁶, А.Ф. Кони⁷, а также многотомные издания «Судебная реформа» и «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет». В этих работах предпринимались попытки выяснить социальное восприятие судебной реформы. Однако вряд ли можно признать их успешными, т. к. не был привлечён репрезентативный круг источников.

Трансформация политического и социально-экономического устройства России после событий 1917 г. отразились на историографии судебной реформы, хотя и весьма опосредованно. В рамках советской литературы вопроса концептуальные подходы к изучению этого явления не изменились. Однако следует отметить, что исследование судебной реформы 1864 г. не относилось к числу приоритетных направлений развития советской исторической

¹ Буцковский Н.А. Очерк кассационного порядка отмены решений по Судебным уставам 1864 г. СПб., 1866.; Он же. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867.

² Филлипов М.А. Судебная реформа в России. Т.1 - 2. СПб., 1871 – 1875.

³ Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы (к 25-ти летию нового суда). М., 1891.; Он же. Из эпохи Великих реформ. М., 1892.

⁴ Фукс В. Суд и полиция. Ч.1 – 2. М., 1889.; Карабегов А. Реформа судебных уставов в связи с современным состоянием правосудия. СПб., 1889.

⁵ Скальковский К.А. Современная Россия. Очерки нашей государственной и общественной жизни. СПб., 1889.

⁶ Гессен И.В. Судебная реформа. М., 1905.

⁷ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию Судебных уставов). М., 1914.

науки. Поэтому появление первых работ, специально посвященных судебной реформе 1864 г. относится к 1960-м годам. Это, прежде всего, две монографии Б.В. Виленского - «Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России», вышедшая в 1963 г., и «Судебная реформа и контрреформа в России», которая была опубликована в 1969 г. Работы выполнены в традициях историко-правового направления, со всеми свойственными ему сильными сторонами и недостатками. В семидесятые годы появляются единичные работы по региональным аспектам судебной реформы. Это исследования Ф.А. Ишкулова¹, П.Ф. Щербины², З.И. Жвания³ и др. По преимуществу они имели правовой характер и рассматривали создание новых судебных учреждений в тех регионах, где Судебные уставы вводились в полном объеме по специально создаваемому для национальных районов законодательству, и не затрагивали социально-культурной проблематики. Однако в виде исключения предпринимались определенные действия по рассмотрению социального фактора. Так монографиях Н.А. Троицкого⁴, посвященных изучению борьбы властей с революционным движением в 1860 – 1870 гг., большое внимание уделяется деятельности судов в политических процессах. Рассмотрение этих событий происходит на фоне сопровождавшей их общественной атмосферы.

Зарубежные исследователи использовали идентичные концептуальные подходы в изучении судебной реформы. Также как дореволюционные российские и советские учёные основное внимание они уделяли анализу Судебных уставов и законодательству 70 – 80-х гг. XIX века. При этом социальные аспекты судебной реформы почти игнорировались. К числу таких исследова-

¹ Ишкулов Ф.А. Судебная реформа и контрреформа в Баикирии: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1974.

² Щербина П.Ф. Судебная реформа 1864 года на Правобережной Украине. Львов, 1974.

³ Жвания З.И. Судебная реформа в Грузии (60 – 80 года XIX века): Дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1979.

⁴ Троицкий Н.А. «Народная воля» перед царским судом. 1880 – 1891 гг. Саратов. 1971.; Он же. Царские процессы против революционной России. Политические процессы 1871 – 1880 гг. Саратов, 1976.; Он же. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866 – 1882 гг. М., 1978.

ний необходимо отнести работы Л. Болье¹, С. Кардонна², М. Карповича³, Б. Пареса⁴, Г. Вернадского⁵, В. Моссе⁶. Таким образом, в период господства представителей государственно-правового направления в литературе о судебной реформе 1864 г. проблема социального фактор не решалась, а лишь вскользь было обозначено её наличие.

С конца 1980-х гг. исследователи стали более пристальное внимание обращать на этот аспект судебной реформы. Видимо, это связано не только с объективно существующим пробелом в её изучении, но и с современной ситуацией, когда мы наблюдаем увеличение значимости позиции общества.

Появление в 1989 г. монографии М.Г. Коротких «Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России» открыло новый этап в изучении судебного преобразования. Предметом данного исследования является создание Судебных уставов. Отличительной чертой работы Коротких от более ранних исследований по этому вопросу было использование комплексного подхода. Он рассматривает процесс выработки реформы в контексте исследования общественных настроений по проблеме преобразования судебной системы. Изучение материалов общероссийских газет показало наличие позитивного восприятия попыток создания новой модели правосудия. Но и монография М.Г. Коротких имеет ряд недостатков. Прежде всего, в ней не решён очень важный вопрос о степени вовлечённости общества в создании судебной реформы, его непосредственного влияния на характер судебного преобразования. «Минусом» работы является игнорирование позиции провинции в реформировании суда.

Жизнеспособность судебной реформы 1864 г. определялась её успешной адаптацией к российским реалиям и принятии самого преобразования в обществе, особенно в провинции. Её население имело более низкий уровень

¹ L'empire des tsars et les russes. Paris, 1881.

² Cardonne C. L'empereur Alexander 2. Paris, 1883.

³ Karpoich M. Imperial Russia. (1801 - 1917). N - Y., 1932.

⁴ Parcs B. A history of Russia. London, 1949.

⁵ Vernadsky G. A history of Russia. New Hawen, 1954.

⁶ Mosse W.F. Alexander 2 and modernization of Russia. London, 1962.

правовой культуры. Поэтому функционирование здесь судебной системы основанной на последних достижениях европейского права приобретает особый интерес. Не случайно в литературе о судебной реформе начинает набирать силу новое направление ориентирующиеся на изучение действенности реформированного суда в условиях провинции. В 1998 г. С.Ю. Заводюк защитила диссертацию на учёную степень кандидата исторических наук по теме: «Судебная реформа 1864 г. и особенности её проведения в провинции (на материалах Среднего Поволжья)». Она рассмотрела создание новой судебной системы в Казанской, Симбирской и Самарской губернии. Вместе с тем была предпринята попытка выяснить статус суда и степень его адаптированности к социальным условиям. Обращение к данной тематике, безусловно, перспективно, т. к. позволяет понять содержание и значение судебной реформы. Однако, на наш взгляд, в работе имеется несколько существенных упущений. Автор утверждает, что общественное мнение является многофункциональным фактором, предопределяющим и судьбу преобразования. Вместе с тем, проблема участия в разработке проекта судебной реформы представителей провинции, его оценка в обществе никак не освещена. Её анализ весьма важен, т. к. позволяет понять степень осознания обществом необходимости судебных преобразований и его психологической готовности к правовым трансформациям.

В зарубежной историографии судебной реформы 1980 – 1990-х гг. также происходит обновление концептуальных подходов. Новаторство иностранных историков заключается в постановке некоторых вопросов, ранее не освещавшихся в литературе. В частности, американским специалистом по российским правовым вопросам Левин-Станкевичем в рамках концепции профессионализации была поставлена проблема формирования компетент-

ных юристов-профессионалов и их функциональной роли в современном обществе¹.

В 1996 г. появилось интересное исследование Й. Баберовского «Самодержавие и юстиция. Соотношение правовой государственности и отсталости на исходе Российской империи (1864 – 1914)». Основное внимание в работе Баберовского обращено на выяснение значения судебной реформы 1864 г. Автор считает, что реформирование судебной системы по западноевропейским образцам, без учёта российских социокультурных особенностей, было ошибочным. Поэтому она не достигла планируемого результата в лице преодоления правового дуализма во всех слоях общества, особенно крестьянства. Напротив, новые суды способствовали артикуляции оппозиционных настроений и расшатыванию стабильности государственной власти².

Монография Баберовского оставляет двоякое впечатление. С одной стороны, им поставлен целый блок важных вопросов, без осмысления которых непонятно значение судебной реформы. С другой, попытки решения поставленных вопросов выглядят неубедительно из-за слабости фактологической базы. Это довольно характерный недостаток исследований зарубежных специалистов и в монографии Баберовского он ощутим.

Таким образом, на сегодняшний день в проблеме «общество и судебная реформа 1864 г.» остаётся немало вопросов, которые не только не изучены, но и даже не поставлены в историографии.

Во второй главе - «Реакция казанского общества на разработку судебной реформы 1864 г.» - рассмотрена социальная позиция на стадии подготовительных работ по созданию судебной реформы.

Дореформенная судебная система имела множество недостатков. Она носила ярко выраженный сословный характер, сложную и запутанную струк-

¹ Levin-Stankevich B. I. The transfer of legal technology and culture: law professionals in tsarist Russia // Russia's missing class: the professions in Russian history. Armonk – New York – London, 1996. P.223 – 249.

² Baberowski. J. Autorität und justiz. Zum verhältnis von rechtsstaatlichkeit und rückständigkeit im ausgrenzenden zarenreich. (1864 – 1914). Frankfurt am Main. 1996.

туру судебных органов, которые находились под полным контролем со стороны административной власти. Суды разъедала язва волокиты и взяточничества. В течение первой половины XIX в. правительство неоднократно понимало вопрос о необходимости реформирования судебной системы. Ещё более увеличила актуальность данной проблемы отмена крепостного права, превратившая действующую судебную систему в архаичный институт, затруднявший процесс построения всесословного общества.

20 сентября 1862 г. проект судебной реформы под названием «Основные положения преобразования судебной части в России», разработанный специальной комиссией под руководством В.П. Буткова, был утверждён Александром II. В ходе Великих реформ использовалась инновационная тактика. Одним из основных её элементов было инициирование общественного интереса и обращение к социальной поддержке. В этих целях 8 октября 1862 г. появляется циркуляр товарища министра юстиции Д.Н. Замятина. В нём правительство заявило о необходимости ознакомления с мнениями юристов о проекте, а точнее говоря о концепции, судебной реформы.

В правительственную комиссию поступило 392 отзыва на «Основные положения», из них три принадлежали казанским юристам. Их авторами стали исполняющий должность главы казанской Палаты гражданского суда Д.Р. Готман, председатель казанской Палаты уголовного суда А.А. Головинский и профессор юридического факультета Казанского университета А.П. Чебышев-Дмитриев. В этих отзывах была продемонстрирована полная поддержка направлению реформаторских замыслов правительства. Вместе с тем, казанские юристы высказали ряд ценных замечаний, которые были направлены на предание создаваемой судебной системе большей ясности, логичности и демократичности. Особенно это касается отзыва А.П. Чебышева-Дмитриева. Он выступал за чёткую реализацию идеи диктатуры закона и всеобщего перед ним равенства, независимо от социального и имущественного положения. Однако в «Основных положениях», и как оказалось в Судебных уставах, эта идея не была последовательно проведена. В целом, можно сказать, что

отдельные замечания казанских юристов при создании Судебных уставов были учтены.

Работы по созданию судебной реформы получили отклик не только со стороны юристов, но и в более широких кругах казанского общества. Хотя и здесь роль юристов была довольно велика. Так в 1863 г. в Казани А.П. Чебышевым-Дмитриевым была прочитана публичная лекция «О судебной реформе в России». Это способствовало популяризации идей реформирования суда. Интерес к делу судебной реформы столь возрос, что к марту 1864 г. в Казанской губернии окончательно оформилась идея создания Общества по обсуждению вопросов связанных с судебной реформой. На его учредительном собрании присутствовало около пятидесяти человек: крупные чиновники, преподаватели университета, местные помещики и купцы. Состав и количество участников Общества свидетельствует о наличии значительной поддержки процесса создания судебной реформы в широких общественных кругах Казанской губернии. Губернская власть, никак не проявлявшая интереса к судебной реформе на стадии её разработки, испугалась возможности создания непредсказуемой ситуации в связи с учреждением Общества. Воспользовавшись отсутствием официального разрешения на создание этой общественной организации, губернатор прекратил её деятельность. Это ещё одно свидетельство того, что путь сотрудничества власти и общества был трудным и тернистым.

В третьей главе – «Мнения казанского общества о судебной реформе 1864 г.» - показано социальное восприятие реформы суда при подготовительных работах по её реализации и во время непосредственного функционирования новой судебной системы.

20 ноября 1864 г. были приняты Судебные уставы. Это стало отправной точкой в реформировании судебной системы. Однако казанскому обществу не сразу представилась реальная возможность убедиться в достоинствах гласного, состязательного и независимого суда. Открытию новых судебных институтов в Казанской губернии предшествовала значительная подготови-

тельная работа. Она шла как по направлению свёртывания структуры старых судебных органов и созданию новых, так и подготовки общества к изменяющимся правовым условиям. Местные юристы посредством чтения публичных лекций и публикаций в прессе разъясняли содержание судебной реформы 1864 г. Особенно большое внимание было обращено на порядок функционирования института мировых судей и присяжных заседателей, где представители общества будут непосредственно задействованы. Широкая просветительская деятельность способствовала повышению грамотности населения в правовых вопросах и выработки позитивного восприятия судебной реформы.

Спектр общественных мнений не сводим исключительно к положительному восприятию судебного преобразования. Обращает на себя позиция казанского губернатора Н.Я. Скарятин. Будучи чрезвычайно властолюбивым администратором, он негативно оценивал судебную реформу. Причиной этого была частичная потеря контроля над местной полицией и в целом подрыв монополии на принятие властных решений в губернии. Благодаря гибкости прокурора казанского окружного суда А.Ф. Кони эту ситуацию удалось несколько сгладить. Несмотря на отрицательное отношение к судебной реформе главы губернии, никаких проявлений саботажа со стороны губернских властей на стадии подготовительных работ не было. Всё исполнялось точно и в срок.

В течение 1869 – 1870 гг. была сформирована новая структура судебных органов в Казанской губернии. Первоначально здесь стали действовать мировые суды, объединённые в Казанско-царевококшайский округ мировых судей. В 1870 г. состоялось открытие окружного суда, а также казанской судебной палаты, поскольку Казань являлась центром одноимённого судебного округа. Общество с большим интересом отнеслось к этим событиям. Залы различных судебных инстанций были постоянно заполнены публикой, желающей увидеть гласный и состязательный суд. Социальный резонанс вызывали не только очевидные достоинства новой судебной системы, но и сама

необычная процедура рассмотрения дел. Страстные речи обвинителей и адвокатов, выступления судей и вынесение решений судом присяжных – всё это было довольно зрелищным. Поэтому суд неожиданно стал местом досуга и в целом одним из очагов культурной жизни.

Постепенно ажиотажный интерес уступил место более взвешенному восприятию нового суда. Особенно это касается мирового суда. Через несколько лет после его введения, такая форма отправления правосудия стала весьма обычным элементом действительности. О мировых судах вспоминали только в случае обнаружения в работе каких либо недостатков, а их сильные стороны воспринимались как должное. В целом, общество положительно относилось к реформированным судам. Преимущественно такая оценка была предопределена постоянным сравнением дореформенных судебных порядков с действовавшей судебной системой.

В четвёртой главе – «Правовая культура казанского общества» – предпринята попытка выяснить характер трансформаций в правовой жизни общества в результате проведения судебной реформы 1864 г.

Судебная реформа 1864 г. наряду с присущей ей радикальностью представляла собой яркое проявление правовой аккультурации. Процесс внедрения западноевропейских судебных институтов на российскую социокультурную почву вызвал определённые изменения статуса закона и суда в аксиологической иерархии общества. Для выяснения содержания данных трансформаций использовались междисциплинарные подходы в рамках концепции «правовой культуры».

Правовая культура – весьма важный индикатор, демонстрирующий качественное состояние правовой сферы жизни общества и государства, доминанты их развития. Основными элементами правовой культуры общества является его правовое сознание и правоприменительная деятельность, т. е. непосредственное обращение граждан к услугам органов суда.

Правовое сознание общества во многом зависит от роли суда в общественной жизни. Дореформенный суд пользовался незначительным авторите-

том из-за низкой функциональной дееспособности, что приводило к положению всеобъемлющего правового нигилизма. Независимый и доступный суд всё шире использовался в решении разнообразных конфликтных ситуаций. Таким образом, в пореформенный период зарождаются и начинают развиваться ценности правовых процедур. Безусловно, это одна из самых позитивных тенденций демонстрирующих значение судебной реформы. Но непосредственное участие общества в отправлении правосудия при выборе мировых судей и в качестве присяжных заседателей показало неготовность в полной мере осуществлять возложенные на него обязанности. Это связано с недостаточным интеллектуальным и культурным развитием. Также затрудняли рост правового сознания иррациональные представления традиционного характера о социальной справедливости, находившиеся в противоречии с официально признанной системой наказаний. Это особенно было присуще крестьянству.

Национальная и конфессиональная специфика Казанской губернии находила своё отражение в правовой сфере жизни общества. Незнание русского языка и недостаточное количество переводчиков затрудняло понимание сущности судебных институтов, их нормального использования. Для нерусского населения порой это оборачивалось неадекватным восприятием суда, стремлением через него решать не свойственные судебным органам задачи. В частности, насильно христианизированные мусульмане, посредством судебной процедуры, предпринимали попытки официально закрепить статус религиозного самосознания.

После судебной реформы 1864 г. мы наблюдаем существенное увеличение интенсивности правоприменительной деятельности. Осознание обществом эффективности юридических процедур стало основной причиной их широкого использования во многих сферах действительности. Суд выступал нормализующим фактором социальных отношений и их модернизации, он укреплял чувство правовой защищённости личности и её частной жизни. В пореформенный период сформировалась тенденция использования судебных

институтов в административном управлении и регулировании. Всё это является свидетельством вызревания в 1870-е годы начал правового государства. Однако вряд ли можно говорить о том, что сознательное соблюдение законов стало общепринятой нормой общественного поведения. Закон и суд использовался крайне утилитарно. К ним с удовольствием апеллировали в случае реальной возможности получения личной выгоды, но данные институты без зазрения игнорировались, когда противоречили ей. Таким образом, увеличение интенсивности использования правовых процедур опосредованно отражалось на правомерном поведении.

В целом, судебная реформа 1864 г. стала основополагающей причиной значительного роста правовой культуры общества. Однако в 1870 – начале 1880-х гг. она несла на себе значительную печать противоречий и не смогла достичь степени развития требуемой Судебными уставами. В более конкретном отношении можно о следующих тенденциях развития правовой культуры. Качественное состояние правовой культуры находится в тесной зависимости от общей развитости индивида и особенно его образования. Поэтому ценности закона, широкого использования судебных процедур находило должный отклик лишь в среде образованного меньшинства. Эта часть общества была способна непосредственно участвовать в делах отправления правосудия и её правовая культура адекватна функционировавшей судебной системе. В других социальных группах также наблюдались тенденции роста правовой культуры, но здесь они были не столь значительны. В перспективе необходимые кондиции правовой культуры могли быть здесь достигнуты при условии эволюционного развития общества и государства.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Фролов С.А. Публичные лекции казанских юристов о судебной реформе 1864 г. // Точка зрения: Межвуз. сб. науч. тр. – Казань, 1999. – С.16 – 25.

2. Фролов С.А. «Запрещается всем и каждому заводить и вчинать в городе общество без ведома или согласия правительства ...». Из истории судебной реформы 1864 г. // Эхо веков. – 1999. - №3/4. – С.92 – 95.
3. Фролов С.А. Фактор правовой культуры общества в функционировании судебной системы после проведения судебной реформы 1864 г. // Вестник института экономики, управления и права. Вып.2. Серия Право. – Казань, 2000. – 0,5 п.л. (в печати).

Издательская лицензия № 0234 от 20.05.1998г.

Подписано в печать 18.07.2000.
Формат 60х84 1/16. Тираж 100 экз.
Бумага офсетная. Объем 1,4 п.л.
Заказ № 07/079. Печать ризографическая.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательстве “ФОРТ-ДИАЛОГ”
Казань, Толстого, 6. Тел. 36-73-80

2-00